

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему не стоит доверять интуиции, воспитывая детей

У моей жены отличный вкус. За одним исключением. В гостевой комнате нашего дома висит нарисованный акриловыми красками натюрморт — горшок с красной геранью и лейка цвета охры на фоне коричневого дощатого забора. Мало того что это абсолютно безобразная картина, это еще и поделка из серии «раскрась картинку по номерам».

Каждый раз, когда я ее вижу, руки чешутся выкинуть ее в мусорный бак. Но жена категорически возражает, потому что картину нарисовала ее прабабушка в 1961 году. Я совершенно не против хранения вещей по сентиментальным соображениям. Наш дом забит самыми разными предметами, которые принадлежали родственникам жены. Но в *этой* картине, на мой взгляд, нет и не может быть ничего сентиментального. Может быть, в тот день, когда ее прабабушка купила в магазине этот набор, ее грела мысль, что в жизни есть место креативности и полету фантазии, но законченный продукт, по моему мнению, убивает эту надежду на корню. Эта раскраска не оставляет потомкам никаких оснований помянуть свою родственницу добрым словом.

Раскраски по номерам были сверхпопулярны в начале 1950-х годов. Можно сказать, что они были iPod'ом тех времен. Маркетологи решили, что пылесосы, стиральные и посудомоечные машины высвободят у домохозяек такое количество времени, что им нечего будет заняться, кроме

как раскрашивать по номерам. За три года компания Palmer Paint продала более двенадцати миллионов наборов. Однако, несмотря на свою популярность, раскраски всегда вызывали противоречивые чувства. Критики говорили о противоречии между демократизацией искусства (ведь теперь каждый мог почувствовать себя творцом) и абсолютно механическим претворением этой идеи в жизнь.

Не так давно я пытался вспомнить, как относился к науке о развитии и воспитании детей до того, как несколько лет назад мы с Эшли Мерримен начали эту книгу, и неожиданно в голове всплыл образ этой картины. Дома я целый вечер разглядывал эту ужасную работу, чтобы понять, с какой стати я о ней вспомнил. И вот что я в конце концов понял.

Гамма чувств, которую вызывает раскраска по номерам, похожа на ту, что появляется после прочтения книги о воспитании. Наука всегда утверждала, что стать хорошим родителем можно только «по книжке». Велено делать так-то — извольте делать именно так. Все как в раскраске по номерам, в которой для лейки предлагали использовать «жженую умбрю» и ничего иного.

Так вот. Если бы несколько лет назад мне сказали: «Обязательно прочитай эту новую книгу о воспитании!» — я бы вежливо поблагодарил за полезный совет и тут же забыл о нем. Как и многие родители, мы с женой купили несколько книжек о детях сразу после рождения сына. В его первый день рождения мы эти книжки убрали и снова извлекли на свет божий через три года, когда у нас родилась дочь. История повторилась: когда дочери исполнился год, книжки о детях исчезли.

Большинство наших друзей вели себя точно так же. Все мы сошлись на том, что не хотим и не будем родителями «по учебнику». Мы полагались на собственные родительские инстинкты. Мы обожали своих детей и внимательно наблюдали за их развитием и потребностями. И этого, казалось, было вполне достаточно.

В то же время мы с Эшли писали для журнала Time. Живя в Лос-Анджелесе, Эшли в течение нескольких лет проводила занятия для детей из бедных семей. Для сорока детей она была чем-то наподобие добродой феи и следила за их развитием от детского сада до средней

школы. Разрабатывая свою программу, Эшли полагалась исключительно на собственные инстинкты. Она никогда не страдала от нехватки идей. Работа с детьми всегда ее вдохновляла. Ей были нужны только преподаватели и побольше школьных принадлежностей. Ни Эшли, ни я даже не представляли, чего нам не хватает и чего мы не знаем. Мы не просыпались с мыслью о том, что необходимо почитать научную литературу о детском развитии, потому что у нас что-то не получается. Все шло просто идеально. А потом мы начали писать эту книгу.

Мы занимались вопросами мотивации у взрослых и в один прекрасный день задумались, почему дети настолько уверены в себе. Мы начали рассматривать и исследовать вопрос, на котором специализировались, под новым углом. Результаты нас одновременно смущали и удивили. Раньше инстинкты подсказывали нам, что для того, чтобы маленькие дети больше верили в себя, их надо постоянно хвалить и называть умницами. Мы были свято уверены в этом. Однако научные труды очень убедительно доказывали, что похвала за ум приводит к негативным последствиям. Этим вы только подорвете уверенность детей в своих силах.

После этой истории мы постарались изменить кое-что в общении со своими детьми. Но остался вопрос: почему наши инстинкты так нас обманули?

Считается, что материнский инстинкт — врожденный. Женщинам говорят, что не стоит волноваться, если в 20–30 лет их нисколько не тянет к детям. Женщины могут считать, что у них полностью отсутствуют материнские качества. Но сразу после рождения, когда младенца передают матери, инстинкт появляется как в сказке вместе с нужными гормонами. Мать мгновенно понимает, что ей надо делать сейчас и в последующие восемнадцать лет. Материнская мудрость начинает фонтанировать магическим образом. Материнство гарантированно нравится женщине так же, как изысканное нижнее белье и высокие каблуки. Это же так естественно, не правда ли?

Благодаря этому мифу мы используем слово «инстинкт» для обозначения коллективной мудрости, выросшей из нашего опыта воспитания детей. Однако это далеко не самое правильное значение слова. Биоло-

гический инстинкт действительно существует — это импульс, направленный на защиту и заботу о ребенке. Нейробиологи точно определили часть мозга и нервной системы, в которой появляется этот импульс. Родители, ожидающие рождения ребенка, могут быть уверены, что этот импульс появится. Но как *лучше* ухаживать за ребенком и воспитывать его, решать им самим.

Получается, что «инстинкты» могут сбить с толку, потому что они на самом деле не инстинкты. Сейчас, через три года после начала исследований, мы с Эшли видим: то, что мы называли «инстинктами», было просто набором реакций, появившихся на основе полученной информации и ее анализа. «Инстинктами» оказалось все то, что мы сами себе нарещали. Кроме этого, мы поняли, что наши реакции — это гремучая смесь принятия желаемого за действительное, некоторого ханжества, прихотей моды, личного опыта и старых, как мир, уже неоднократно опровергнутых психологической наукой идей. В общем, мы поняли, что в «инстинктах» кроется все что угодно, кроме здравого смысла.

«Воспитательный шок» — термин, который мы используем для обозначения типичной у молодых родителей паники по поводу того, что «волшебный фонтан знаний» никак не включается.

Мы надеемся, что эта книга вызовет шок. На основе новейших исследований мы постарались показать, что многие из наших кажущихся незыблемыми представлений о детях абсолютно ложны.

Многие приемы воспитания, используемые в нашем обществе, не дают никакого положительного результата, потому что не учитывают важнейшие научные открытия.

Появившиеся в результате неправильные представления о детском развитии отрицательно влияют на поведение родителей, школьную программу и социальную политику. От них во многом зависит, как мы понимаем поведение ребенка и как с ним общаемся. Мы отнюдь не собираемся быть в набат, мы просто предлагаем родителям более осмысленно воспринимать своих детей, стараться понять их глубже и по-новому. Небольшие перемены в нашем собственном поведении сегодня могут привести к долгосрочным изменениям во всем обществе

завтра. Постепенно, один за другим будущие граждане нашей страны будут меняться к лучшему.

В этой книге, посвященной воспитанию детей от младенцев до подростков, мы рассмотрим широкий спектр вопросов от умственной деятельности до моральных устоев общества. Мы пытались написать книгу, которая была бы максимально далека от принципа раскрасок по номерам. Вы найдете главы, посвященные вопросам самоуверенности, сна, вранья, отношения к разным национальностям и расам, сообразительности, конфликту между братьями и сестрами, подростковому максимализму, самообладанию, агрессии, чувству благодарности и владению языком.

Во время чтения вам придется переосмыслить многие вещи, которые, казалось бы, не подлежат сомнению. Не перечисляя их все, упомянем чувство собственного достоинства, программу школ вождения, убеждение, что дети не замечают расовых различий, эмоциональный интеллект*, образовательные мультфильмы и представление о том, что ребенок должен уметь говорить «нет» своим сверстникам.

Мы выбрали эти вопросы потому, что результаты научных исследований по ним не только очень нас удивили, но и оказались диаметрально противоположными распространенным представлениям.

После досконального анализа научных открытий и представленных доказательств новое понимание детей показалось нам не просто логичным, но и очевидным. Мы поняли, что совсем не обязательно воспитывать отпрысков «по учебнику», и вернулись к старому добро- му здравому смыслу. Все встало на свои места, а старые представления оказались стремлением выдать желаемое за действительное. Пережив первоначальный шок, мы стали по-настоящему понимать своих детей.

* Emotional intelligence — способность осознавать эмоции, достигать и генерировать их так, чтобы содействовать мышлению, управлять ими таким образом, чтобы способствовать эмоциональному и интеллектуальному росту. Подробно об этом читайте в книге: Дэниел Гоулман. Эмоциональный интеллект. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. *Прим. пер.*